

ОРГАНИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ДЕЛА В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И РЕЛИГИЯ: ТРАНСФОРМАЦИИ XIX в.

XIX век – важная веха в становлении европейских национальных образовательных систем. На протяжении этого столетия во всех экономически развитых странах Европы были приняты законы об обязательном начальном образовании, расширилась сеть средних учебных заведений, существенные изменения произошли в содержании обучения и методике преподавания школьных дисциплин.

Одной из значимых проблем трансформационных процессов в образовании XIX в. выступил вопрос о взаимоотношении церкви и государства в управлении школьным делом.

Начальное образование в странах Западной Европы, как правило, находилось под сильным влиянием католической или протестантской церкви вплоть до конца XIX в. Центральное место в содержании начального обучения занимало изучение основ христианского вероучения [1]. В этот период проявились расхождения между уровнями педагогической мысли, достигшей вершин классической западноевропейской педагогики, школьным законодательством и реальными образовательными системами в странах Западной Европы. С одной стороны, в этот период были разработаны концепции И.Г. Песталоцци, И.Ф. Гербарта, Ф.А.В. Дистервега, которые не утратили своей актуальности и в современной педагогической мысли, были осуществлены крупные реформы, приведшие к созданию национальных образовательных систем и ослаблению влияния церкви на школу. С другой стороны, по-прежнему, клерикалы пользовались влиянием, особенно в начальной школе, значительная часть населения Западной Европы оставалась не охваченной системой школьного обучения [2].

Большую роль в ослаблении влияния церкви на народную школу сыграла деятельность Ф.А.В. Дистервега – основоположника педагогического образования в Германии, которого по праву называли «учителем немецких учителей». Вся его теоретическая и практическая деятельность была направлена на развитие народной школы как школы развития самостоятельности мышления и познавательной активности ее учеников. Он стоял у истоков теоретического осмысления и практической реализации развивающего обучения, технология которого стала прорывной инновационной практикой уже в XX в. Наряду с вышеуказанными проблемами Ф.А.В. Дистервега волновал вопрос влияния церкви на народное образование. Ф.А.В. Дистервег был сторонником идеи общечеловеческого воспитания в духе добра, справедливости, гуманности и религиозной терпимости. Венцом того, что заложено в человеке выступает гуманность, «а развивающееся в нем сознание представляет собой человеческое сознание, сознание человеческого рода» [3, с. 309]. В 1858 г. будучи избранным берлинским учительством в прусскую палату депутатов, он активно выступил против «Регулятивов», регламентирующих деятельность народной школы. Данный документ главное место в учебном плане народной школы отводил религии, учащимся для заучивания предлагали фрагменты Библии, духовные песнопения, различного рода духовные наставления, что отбрасывало содержание обучения в народной школе немецких княжеств далеко назад. Ф.А.В. Дистервег последовательно выступал за светскую народную школу и много сделал для обоснования принципа светского характера образования на всех ступенях обучения. Будучи деистом, он полагал, что возможно ввести преподавание основ всех вероучений, имеющее общекультурный радикал. В обращении к учителю Ф.А.В. Дистервег призывает к религиозной толерантности и терпимости. «Проверь себя, достиг ли ты той степени объективности и гуманности, чтобы по отношению к религиозным убеждениям каждого человека проявлять высшую справедливость, то есть признавать за каждым право думать о невидимых вещах согласно своим убеждениям. Если ты найдешь в себе во время этой проверки хотя бы одну долю нетерпимости – уничтожь ее! Некоторые люди скажут на это, что такой призыв говорит о равнодушии к «абсолютной» или «единственно обеспечаивающей блаженство» истине или церкви – пусть говорят!» [4].

Идея секуляризации школы и ликвидации религиозного обучения находила отклик не только в Германии. Во Франции на протяжении всего столетия шла постоянная борьба между сторонниками и противниками светского характера обучения. Попытки исключить из содержания обучения и соответственно из учебных планов изучение основ религиозных знаний делались в 1848 г. (проект И. Карно), в 1880-х гг. К концу века был достигнут своеобразный компромисс: сосуществовали как светские общественные школы, так и частные, т.н. «свободные» учебные заведения, которые находились под контролем различных религиозных конфессий.

В Англии, также, как и во Франции частные школы (особенно начальные) находились под контролем благотворительных организаций, имеющих религиозный характер («Общество распространения христианских знаний», «Национальное образовательное общество» и др.). Известный английский философ, социолог, экономист и педагог Г. Спенсер был выразителем традиционной идеи о том, что школьное религиозное воспитание поможет уберечь от пагубного влияния толпы, низменных страстей и пороков. Сверхчеловеческая жертва, пишет Г. Спен-

сер, «оказалась необходимой, чтобы напомнить вам о вашем духовном назначении и освободить вас от тупой связи со стадом! Если нет сильных и увлекательных идеалов для личного характера, или если эти идеалы истолковываются без одушевления и огня, то человек неудержимо подпадает магнетизму социальных сил притяжения. Поэтому в эпохи, лишенные идеалов, бесхарактерность становится почти эпидемической. В такие эпохи воспитатель душ может найти разительные примеры, показывающие, как велика сила соблазна и опошления, которую испытывает со стороны общества отдельный индивидуум» [5, с. 91].

Таким образом, в период трансформационных процессов XIX в. в области образования с неизбежностью вставали вопросы функций школьного обучения, создания национальных систем, реализация принципов всеобщего, обязательного, светского обучения, преемственности и последовательности разных типов образовательных учреждений. Вышеуказанные проблемы стали предметом острой полемики среди общественных и государственных деятелей, лидеров политических партий, представителей философской и педагогической мысли. Как отмечает А.Н. Джуринский с одной стороны, обосновывалось право светского государства на контроль над школьным делом, но с другой стороны, западноевропейское общество XIX в. в значительном большинстве не стояло на атеистических позициях. Церковь и религия рассматривались правящими кругами как необходимые средства социальной политики. Религиозная идеология была незаменима при воспитании социальной лояльности.

Литература

1. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учебное пособие для педагогических учебных заведений / под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.
2. Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики: учеб. пособие для вузов. – М.: Издательская группа «ФОРУМ – ИНФРА М», 1998. – 272 с.
3. Дистервег Ф.А.В. О самосознании учителя // Ф.А.В. Дистервег. Избранные педагогические сочинения. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. – С. 309-320.
4. Дистервег Ф.А.В. Чего должен учитель остерегаться в настоящее время и чего придерживаться? // Ф.А.В. Дистервег. Избранные педагогические сочинения. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. – С. 320-325.
5. Спенсер Г. Морально-педагогические проблемы в школьной жизни// Г. Спенсер. Статьи о воспитании / пер. с англ. М.А. Энгельгардта – СПб.: Издательство газеты «Школа и жизнь», 1914 – 336 с.